

Мотожанец Анна Александровна

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье выявляются и анализируются интенциональные потенции видового противопоставления в английском языке. На материале функционирования форм длительного и общего видов определяется благоприятный контекст для возможной актуализации свойства интенциональности. Выделяются следующие случаи интенциональной реализации видового противопоставления на уровне высказывания: выделение коммуникативного центра высказывания, указание на логическую связь или причинно-следственную зависимость нескольких компонентов смыслового содержания высказывания, актуализация определенного элемента выражаемого и воспринимаемого смысла. В статье затрагивается вопрос интенциональной реализации видового противопоставления на уровне композиции художественного текста, в частности, при смене сюжетных линий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE SPECIFICITY OF STRUCTURING OF LEARNING MATERIAL ON THE THEME “CATEGORY OF GENDER OF NOUNS” IN THE COURSE “RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH”

Mistyuk Tat'yana Leonidovna
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article presents one of the variants of structuring of theoretic learning material in the course “Russian Language and Culture of Speech” for students of nonlinguistic specialities on the theme “Category of Gender of Nouns”, which in some aspects is considered to be problematic as from the content and methodological points of view. The methodological reasoning of the corresponding material is given.

Key words and phrases: learning material; structuring; normative aspect of Culture of Speech; morphological norms; noun; category of gender of nouns; animacy/inanimacy; gender pair; masculine, feminine, neuter gender; declinable/ indeclinable nouns.

УДК 811.11

Филологические науки

В статье выявляются и анализируются интенциональные потенции видового противопоставления в английском языке. На материале функционирования форм длительного и общего видов определяется благоприятный контекст для возможной актуализации свойства интенциональности. Выделяются следующие случаи интенциональной реализации видового противопоставления на уровне высказывания: выделение коммуникативного центра высказывания, указание на логическую связь или причинно-следственную зависимость нескольких компонентов смыслового содержания высказывания, актуализация определенного элемента выражаемого и воспринимаемого смысла. В статье затрагивается вопрос интенциональной реализации видового противопоставления на уровне композиции художественного текста, в частности, при смене сюжетных линий.

Ключевые слова и фразы: видовременные формы глагола; интенциональность видового противопоставления; благоприятный/неблагоприятный контекст; коммуникативный центр высказывания; коммуникативные намерения субъекта речи.

Мотожанец Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
annamt@bk.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ВИДОВОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Феномен интенциональности привлекает к себе внимание широкого круга отечественных и зарубежных лингвистов, интересующихся изучением коммуникативных намерений субъекта речи. Исследование интенций говорящего стало одним из наиболее продуктивных направлений лингвистического анализа на современном этапе переосмысления лингвофилософских парадигм и получило отражение в работах представителей разных лингвистических школ и направлений. Так, понятия интенции и интенциональности являются ключевыми в теории речевых актов и связаны с феноменом иллокуции [3; 11]. В психологии речи интенция понимается как первый этап порождения высказывания [9; 13]. С. Ю. Данилов использует понятие интенционального состояния для дифференциации речевых жанров [4]. Проблема интенциональности получила свое освещение и в контексте функциональной грамматики [2]. Тем не менее, в проблематике интенциональности остаются открытыми важные концептуальные вопросы. Одним из них, например, является вопрос о критериях и способах выявления признака интенциональности, а также степени его актуализации [Там же, с. 41]. Все это свидетельствует об актуальности дальнейших исследований феномена интенции и явления интенциональности в лингвистике.

Для нашего исследования особый интерес представляет подход к изучению явления интенциональности, разработанный в рамках функциональной грамматики и представленный, прежде всего, в работах А. В. Бондарко. Говоря об интенциональности по отношению к грамматическим категориям, автор имеет в виду «связь семантических функций грамматических форм с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности, способность содержания, выражаемого данной формой (во взаимодействии с ее окружением, т.е. средой), быть одним из актуальных элементов речевого смысла» [Там же, с. 29]. А. В. Бондарко выделяет два аспекта интенциональности: 1) аспект смысловой информативности (актуальности), т.е. способность данной функции быть элементом выражаемого смысла; 2) собственно интенциональный аспект связи с намерениями говорящего в акте речи, с коммуникативной целью, целенаправленной

деятельностью говорящего [Там же, с. 31]. Таким образом, в контексте функциональной грамматики фокус внимания перемещается с коммуникативных целей высказывания как таковых на семантические функции грамматических форм в их отношении к смысловому содержанию высказывания. В качестве надежного критерия определения наличия признака интенциональности А. В. Бондарко предлагает учитывать, в частности, смысловую актуализацию временной и видовой семантики в высказываниях, включающих противопоставление, контраст форм вида и времени.

Функциональный подход к пониманию интенциональности грамматических форм и категорий оказался весьма продуктивным и детально разрабатывался на материале русского языка [1; 5; 7; 8]. На наш взгляд, данная концепция применима также к анализу англоязычных грамматических категорий. В настоящей статье мы видим своей целью установить и проанализировать некоторые закономерности проявления свойства интенциональности видовременных форм глагола в английском языке, сделав акцент на видовом противопоставлении.

Объектом нашего исследования являются глагольные формы длительного и общего вида. Прежде всего, следует отметить, что именно это противопоставление в английском языке признается большинством исследователей чисто видовым противопоставлением. С другой стороны, во многих контекстах мы можем наблюдать конкуренцию форм длительного и общего видов, возможности их синонимичного, параллельного употребления [10]. На наш взгляд, именно данное обстоятельство обуславливает потенциальную возможность проявления свойства интенциональности видового противопоставления в английском языке.

В теории А. В. Бондарко интенциональности противопоставляется явление неинтенциональности, обусловленное грамматической облигаторностью: «Это свойство характеризует функции, которые не участвуют в реализации намерений говорящего и не являются актуальными элементами смысла высказывания (хотя и включаются в механизм его порождения в силу облигаторности внутриязыковых правил)» [2, с. 30]. Таким образом, одна из задач нашего исследования состоит в том, чтобы ограничить неинтенциональное употребление видового противопоставления и выявить благоприятные контексты для проявления свойства интенциональности в отношении форм длительного и общего вида, т.е. контексты, в которых выбор конкретной грамматической формы обусловлен не столько необходимостью отразить объективные темпоральные и аспектуальные характеристики отображаемой ситуации, сколько намерениями говорящего, коммуникативными целями высказывания. Сравним несколько случаев употребления форм длительного и общего видов. Рассмотрим следующий пример:

I sat prim and straight before the window... But when he was passing before my window, I put my eyes full on him and looked [21, с. 208]. / Я сидела как раз перед окном... И когда он проходил мимо, я смогла рассмотреть его (Перевод автора – М. А.).

В данном примере выбор видовременных форм глаголов сказуемых обусловлен объективными пространственно-временными характеристиками отображаемой ситуации. Замена длительной формы глагола *to pass* на форму общего вида нарушила бы логическую структуру высказывания. Героиня находилась в своей комнате и могла видеть мужчину только в тот момент, когда он проходил мимо окна ее дома. Таким образом, необходимо показать действие, выраженное глаголом *to pass*, в процессе своего совершения, т.е. на срединных этапах, где оно может пересечься с другими действиями в силу своей незавершенности. В данном случае именно форма длительного вида, а точнее – категориальное значение процессности, свойственное данным формам, адекватно отражает объективное положение вещей.

Рассмотрим аналогичный пример:

Walt and some other boy were putting this little Japanese stove in a package... Or they were taking it out of the package to rewrap it – I don't know exactly. Anyway, it was all full of gasoline and junk and it exploded in their faces [19, с. 97]. / Уолт с одним парнем упаковывали японскую плитку. Их полковник хотел ее отослать домой. А может, распаковывали, вынимали из ящика, чтобы перепаковать, – точно не знаю. Словом, в ней было полно бензина и всякого хлама – она и взорвалась прямо у них в руках [12] (Перевод Р. Райт-Ковалевой).

Формы длительного вида глаголов *to put*, *to take out* сообщают действию значение незавершенности. Персонаж наблюдает за развитием процесса на его срединных этапах. Начальные этапы остались вне его поля зрения, а взрыв помешал проследить действие до конца. Этим обстоятельством объясняются сомнения наблюдателя относительно того, что именно собирался сделать Уолт – упаковать или распаковать плитку. Формы общего вида глаголов *to put*, *to take out*, напротив, сообщили бы действиям значения определенности и завершенности, что исказило бы смысл всего высказывания и изменило обстоятельства происшествия.

Оба рассмотренных примера демонстрируют облигаторное употребление видовременных форм, обусловленное объективными пространственно-временными характеристиками изображаемой ситуации. Следовательно, мы можем говорить о неинтенциональном использовании видового противопоставления в этих случаях.

Необходимо отметить важное обстоятельство, которое объединяет два рассмотренных выше примера. В обоих случаях в форме длительного вида употреблены динамические предельные глаголы. При сочетании аспектуальных свойств длительного вида с семантикой предельных глаголов вступают во взаимодействие противоположные значения: с одной стороны, значение процессности, которое привлекает внимание к срединным этапам действия, с другой – стремление к пределу, свойственное этой группе глаголов. В результате такого взаимодействия значение процессности не дает действию достичь желаемого предела, а как следствие – предельному глаголу сообщается значение незавершенности. Нельзя не согласиться с М. Я. Блохом, который рассматривает употребление форм длительного вида с предельными глаголами как некий лингвистический парадокс, когда видовременная форма «превращает» предельный глагол в неопределенный [15]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сочетание видового противопоставления длительный/

общий вид с предельными динамическими глаголами не является благоприятным контекстом для проявления свойства интенциональности. Основной задачей видовременных форм в данном случае является обозначение объективных характеристик изображаемого процесса. Длительный вид призван маркировать предельную ситуацию, не дошедшую до предела, не дополняя значение смыслового глагола, а изменяя его.

Иначе обстоит дело с неопределенными динамическими глаголами. Видовая характеристика, заложенная в лексическом значении самого глагола, зачастую сводит на нет необходимость дополнительно подчеркивать процессный характер действия с помощью длительного вида. Эта особенность отчетливо проявляется в сфере прошедшего времени. М. Я. Блох, например, приводит следующие возможные комбинации употребления форм длительного и общего видов в сложноподчиненных предложениях с придаточными, вводимыми союзом *while*: 1. *While I was typing, Mary and Tom were chatting in the adjoining room.* 2. *While I typed, Mary and Tom were chatting in the adjoining room.* 3. *While I was typing, they chatted in the adjoining room.* 4. *While I typed, they chatted in the adjoining room.* / *Пока я печатал, Мери и Том болтали в соседней комнате (Перевод наш – М. А.).* По мнению автора, в этих предложениях различные видовременные формы не сообщают действию темпоральную характеристику, а разница заключается в аспектуальной семантике этих форм. Если общий вид служит для констатации факта, то форма длительного вида демонстрирует действие в процессе его совершения [Ibidem, p. 151]. На наш взгляд, объяснение видового противопоставления в данном случае не исчерпывается аспектуальной семантикой. Очень часто выбор видовременных форм обусловлен коммуникативными целями и намерениями говорящего. Рассмотрим следующий пример:

Ralph Stevens, a boy in his class, could hardly make a B average overall, but he was a genius in mathematics and was doing problems in calculus and physics for fun while his class mates were laboring with elementary algebra [20, p. 128]. / *Вот, к примеру, Ральф Стивенс, мальчишка из его класса, – он с трудом вытягивал в общем подсчете баллов на троечку, но он был чистый гений в математике и уже решал дифференциалы и задачи по физике, щелкал их как орешки, для собственного удовольствия, в то время как другие корпели над элементарной алгеброй* [14] (Перевод Л. Д. Каневского).

В данном примере глаголы в форме длительного вида передают кратные действия, не ограниченные каким-либо узким временным промежутком, изображают «обычное положение вещей». Таким образом, категориальные значения форм, а именно локализация действия во времени и процессность, т.е. изображение действия на срединных этапах своего совершения, оказываются незадействованными. Здесь нет указания на наблюдаемость субъектом высказывания, свойственную многим случаям употребления длительного вида, не подразумевает автор и непосредственной одновременности действий. Замена форм длительного вида на общий в данном контексте не привела бы к изменению объективных показателей отображаемой ситуации. Более того, именно формам общего вида свойственно значение повторяемости, функция изображения действия в его целостности. На наш взгляд, в этом примере мы имеем дело с интенциональным использованием форм длительного вида. С помощью видовой единообразности глаголов-сказуемых автор указывает на логическую связь двух элементов в смысловой структуре высказывания. Выбор в пользу форм длительного вида обусловлен желанием выделить коммуникативный центр высказывания, сделать смысловой акцент на определенных элементах его смысла, актуализировать их в сознании адресата.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в следующем примере:

«Don't begrudge us our poor little entertainments», the Captain said. «Remember, you were modeling girdles while we were walking on flak in the terrible skies over Berlin» [20, p. 175]. / *Для чего упрекать всех нас за маленькие шалости, связанные с развлечениями? Не забывай, когда ты здесь демонстрировала модные пояса, мы продирались через плотный огонь зениток в этом ужасном берлинском небе* [14] (Перевод Л. Д. Каневского).

Описание одновременных действий в процессе своего совершения, очевидно, не является конечной коммуникативной целью автора. Строго говоря, одновременность здесь чисто гипотетическая, и сами действия в определенной степени условны. Упоминание соответствующих фактов используется говорящим в качестве аргумента в споре, что обуславливает необходимость актуализации конкретных смысловых элементов при помощи форм длительного вида.

Интенциональность видового противопоставления отчетливо прослеживается в тех случаях, когда действия одинаковой аспектуальной и темпоральной характеристики изображаются при помощи разных видовременных форм. Например:

Very soon he began to feel thoroughly depressed. And so he sat off along the cliff path, the route back towards Ashdown...

***

As Terry strode purposefully along the cliffs in the direction of Ashdown, Sarah was making slower, more meditative progress through the park on her way home from school [16, p. 141].

Очень скоро Терри впал в полное уныние. И тогда он двинулся к Эшдауну по тропе над скалистым обрывом...

***

В то время как Терри решительно шагал вдоль обрыва к Эшдауну, Сара медленно и задумчиво возвращалась парком домой [6] (Перевод И. И. Алюкова).

В данном случае видовое противопоставление связано с композиционными особенностями художественного повествования. Пример представляет собой переход от одной сюжетной линии к другой на стыке глав. Несмотря на тот факт, что объективные характеристики действий совпадают, автор оформляет соответствующие глаголы-сказуемые при помощи разных видовременных форм. Отсылка к содержанию предыдущей главы

осуществляется при помощи глагола в форме общего вида, в то время как длительный вид маркирует новый поворот в развитии сюжета, «погружая» читателя в события, о которых пойдет речь в следующей главе.

Интенциональность видового противопоставления проявляет себя еще более явно в случаях, где одно и то же действие представлено разными видовременными формами. Рассмотрим следующий пример:

«It's not that», the woman at the housing office replied. She was writing on her list as she talked. Opposite Mrs. Stonehouse's name she wrote, «Unsuitable...» [18, p. 47]. / «Это не имеет значения», – ответила женщина в отделе обеспечения, не переставая делать пометки в своем списке. Напротив имени миссис Стоунхаус она написала: «Отказать...» (Перевод наш – М. А.).

В первом случае действие, выраженное формой *was writing*, представлено как процесс, а во втором случае это же действие представлено как факт при помощи формы *wrote*. В основе противопоставления форм длительного и общего видов лежит смысловое разграничение информации – таким образом расставляются логические акценты, выделяется коммуникативный центр высказывания. В первом предложении действие, переданное формой длительного вида, является смысловым центром. Во втором случае форма общего вида только «подготавливает» нас к восприятию следующей за ней более важной для субъекта высказывания информации.

Та же закономерность прослеживается в предложении *She was writing on her list as she talked*. Действия, выраженные глаголами *to write, to talk*, одновременны, длительны, в обоих случаях употреблены предельные глаголы. Тем не менее, для грамматического оформления этих действий автор выбирает разные видовременные формы. Наиболее важная информация, смысловой акцент обозначается при помощи длительной формы, в то время как общий вид передает «фоновую» информацию.

Рассмотрим еще один пример:

He got out a book and read. It would be slow in the shop for another hour. The book he was reading was Burke's speech On Conciliation with the Colonies, for his English class. It was so convincing that you wondered how all those supposedly smart men in Parliament hadn't agreed with him [20, p. 14]. / Рудольф вытащил книгу и стал читать. Сейчас в булочной в течение часа будет полная тишина – никакого столпотворения. Он читал речь Берка «По вопросу примирения с колониями». Это было задание к уроку английского языка и литературы. Речь Берка казалась ему очень убедительной, но он никак не мог понять, почему члены Парламента с ним не соглашаются [14] (Перевод Л. Д. Каневского).

Разные видовременные формы описывают действие *to read* в различной перспективе. Следует обратить внимание на то, что, вопреки классической тенденции, длительная форма передает более широкий временной охват действия, чем форма общего вида того же глагола. В то время как первое предложение описывает действия героя в конкретный момент сюжетного времени, во втором предложении автор концентрирует внимание читателя на содержании книги, которой занят персонаж. Из контекста мы понимаем, что часть содержания уже освоена, герой успел сделать определенные выводы, следовательно, держит книгу в руках не первый раз. Переход на форму длительного вида маркирует переход от описания действий персонажа к описанию его мыслей и восприятий.

Желанием субъекта высказывания сделать акцент на определенном событии, привлечь внимание адресата к конкретной информации следует объяснить противопоставление видовременных форм во многих примерах. Сравним следующие случаи употребления форм длительного и общего видов одного и того же глагола:

They didn't recognize him; he was wearing an antique gas mask [17, p. 231]. / Они не узнали его; на нем был респиратор, каких уже давно никто не использовал (Перевод наш – М. А.).

Then two of the Benton brothers appeared in the doorway of the library. Even the youngest, who was not a year older than I and whose name was Henry, wore long pants, and each carried a cap in hand [21, c. 223]... / Оба брата Бентон стояли в дверях библиотеки. На обоих были брюки, в руках – шляпы. Даже маленький Генри, который был ненамного старше меня, одет был по-взрослому (Перевод наш – М. А.).

В первом примере действие, выраженное глаголом в форме длительного вида, выступает как актуальный элемент смысла, характеризующийся выраженным признаком интенциональности, так как здесь подчеркивается причинно-следственная зависимость между двумя фактами. Герои не узнали своего знакомого, потому что на нем была надета странная маска. Во втором примере при помощи формы общего вида рассказчик описывает персонажей. Здесь нет причинно-следственных связей между событиями, и перед автором не стоит задача привлечь внимание к какому-то конкретному факту.

Итак, на основании проанализированного материала мы можем прийти к следующим выводам:

1. Благоприятным контекстом для реализации свойства интенциональности видового противопоставления в английском языке является употребление форм длительного и общего видов с динамическими предельными глаголами в сфере прошедшего времени. Именно в этом контексте появляется возможность синонимичного употребления данных видовременных форм, что, в свою очередь, открывает перспективы их интенционального использования в проекции на коммуникативные цели высказывания.

2. Неблагоприятным контекстом для интенциональной реализации видового противопоставления является сочетание форм длительного и общего видов с динамическими предельными глаголами. В этом случае формы длительного и общего видов не участвуют в реализации намерений говорящего и чаще всего не являются актуальными элементами смысла высказывания. Основной задачей видовременных форм в данном случае является обозначение объективных характеристик изображаемого процесса, т.е. облигаторная реализация их категориальных значений.

3. Мы выявили следующие случаи интенциональной реализации видového противопоставления: выделение коммуникативного центра высказывания, указание на логическую связь или причинно-следственную зависимость нескольких компонентов смыслового содержания высказывания, актуализация определенного элемента выражаемого и воспринимаемого смысла.

4. Интенциональность видového противопоставления может быть реализована на композиционном уровне текста, в частности, для обозначения перехода от одной сюжетной линии к другой.

Список литературы

1. **Бирюков Н. Г.** Грамматические категории в восприятии комического смысла // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11. С. 16-21.
2. **Бондарко А. В.** К проблеме интенциональности в грамматике // Вопросы языкознания. 1994. № 2. С. 29-42.
3. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
4. **Данилов С. Ю.** Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2001. 170 с.
5. **Дунев А. И.** Интенциональность грамматических значений глагольных форм в русских формулах речевого этикета // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2011. С. 250-254.
6. **Коу Дж.** Дом сна [Электронный ресурс]. URL: spintongues.msk.ru/Phantom/PhantomCoe03.htm (дата обращения: 04.03.2015).
7. **Курепин С. В.** Интенциональная вариантность грамматических форм имен современного русского языка: системный, функционально-прагматический и нормативный аспекты: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006. 267 с.
8. **Курочкина Л. В.** Интенциональные грамматические формы существительных в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 1999. 140 с.
9. **Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.
10. **Мотожанец А. А.** Семантический потенциал форм Continuous настоящего и прошедшего времени и их функции в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2005. 161 с.
11. **Серль Дж.** Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. С. 96-126.
12. **Сэлнджер Дж.** Шесть рассказов [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/SELINGER/sel_3.txt (дата обращения: 04.03.2015).
13. **Шахнарович А. М.** К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 185-220.
14. **Шоу И.** Богач, бедняк [Электронный ресурс]. URL: <http://knijky.ru/books/bogach-bednyak> (дата обращения: 04.03.2015).
15. **Blokh M. Y.** A Course in Theoretical English Grammar. М.: Vysshaya shkola, 2000. 380 p.
16. **Coe J.** The House of Sleep. L.: Penguin Books Ltd., 2008. 352 p.
17. **Dangerous Visions I: short stories** / ed. by H. Ellison. L.: Sphere Books Ltd., 1974. 548 p.
18. **Moses A.** Frozen Pizza // Frozen Pizza and Other Slices of Life: short stories. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 39-47.
19. **Salinger J. D.** Uncle Wiggily in Connecticut // Избранные рассказы англо-американских авторов: Short Story Selections. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 79-103.
20. **Shaw I.** Rich Man, Poor Man. L.: New English Library, 1984. 780 p.
21. **Taylor P.** A Spinster's Tale // Избранные рассказы англо-американских авторов: Short Story Selections. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 199-236.

ON PROBLEM OF INTENTIONALITY OF ASPECTUAL OPPOSITION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Motozhanets Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
annamt@bk.ru

The article reveals and analyzes the intentional potencies of aspectual opposition in the English language. A favorable context for possible actualization of intentionality property is determined by the material of the functioning of continuous and general forms. The author distinguishes the following cases of intentional implementation of aspectual opposition at the level of utterance: the distinguishing of communicative center of the utterance, the indication of a logical connection or cause-and-effect relationships of several components of the semantic content of the utterance, the actualization of a particular element of the expressed and perceived sense. The article touches upon the question of intentional implementation of aspectual opposition at the level of a literary text composition, in particular when changing storylines.

Key words and phrases: aspect-tense verb forms; intentionality of aspectual opposition; favorable/unfavorable context; communicative center of utterance; communicative intentions of subject of speech.